

О. С. Овсянникова

Санкт-Петербургский гос. технологический ун-т (технологический институт), Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5734-6884

E-mail: heihe86@mail.ru.

Репрезентация образа Дональда Трампа в современной документальной прозе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена репрезентации образа Дональда Трампа в современной документальной прозе на примере произведения Г. Миллера «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии» (2018). Данное издание представляет собой компиляцию интервью, публикаций и выступлений в СМИ, свидетельств очевидцев, непосредственных участников событий, и охватывает большой период времени буквально с рождения Д. Трампа, раскрывая становление Трампа-бизнесмена, факты, относящиеся к предвыборной кампании Д. Трампа и первой трети его президентского срока. Популярность документалистики характерна для литературы XX в. Отличительной чертой документальной литературы является публицистическая оценка автора, данный жанр представляет собой анализ документальных материалов. Целью данной статьи является выявление оценочных суждений автора, приводятся примеры лингвистических средств и коммуникативных стратегий, которые направлены на описание многогранных образов американского президента. В ходе анализа текста данного произведения мы приходим к выводу, что автор формирует у читателя крайне негативный образ президента США. На основе анализируемой книги выделяются следующие составляющие образа «Дональд Трамп»: чужой (вписывается в оппозицию «свой — чужой», базовую для политического дискурса), пророссийский кандидат, шоумен, политик, личность. Описание личностных качеств Д. Трампа представлено наиболее стереотипными языковыми единицами с ярко выраженной пейоративной семантикой. Наиболее частотны единицы со значениями «лжец», «нарцисс», «агрессор». Несмотря на то, что главный герой книги является лидером ведущей мировой державы, автор подчеркивает неправовые, незаконные действия президента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: документальная проза; документальная литература; документальные тексты; политический дискурс; документальный дискурс; публицистика; публицистический стиль; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; образ политика; политические образы; политические деятели; американские президенты; языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Овсянникова Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный технологический университет (технологический институт); 190013, Россия, г. Санкт-Петербург, Загородный пр-т., 49; e-mail: heihe86@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Овсянникова, О. С. Репрезентация образа Дональда Трампа в современной документальной прозе / О. С. Овсянникова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 78-85. — DOI 10.26170/pl20-06-08.

В настоящее время одной из наиболее обсуждаемых личностей в мире является 45 президент США Дональд Трамп. Его действия, высказывания, поведение обсуждают не только в СМИ и на различных интернет-площадках, популярной становится также публикация мемуаров, досье, расследований близких и не очень к окружению Трампа соратников-республиканцев, оппонентов-демократов, родственников, корреспондентов. В настоящей статье мы рассмотрим презентацию образа Дональда Трампа в книге Г. Миллера «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии» (2018). Данное издание представляет собой компиляцию интервью, публикаций и выступлений в СМИ, свидетельств очевидцев, непосредственных участников событий, охватывающую большой период времени — буквально с рождения Д. Трампа через становление Трампа-бизнесмена до предвыборной кам-

пании Д. Трампа и первой трети его президентского срока. Дважды лауреат Пулитцеровской премии Грег Миллер, специальный корреспондент газеты *Washington Post*, издал свою книгу-расследование в 2018 г., и в большей степени она сконцентрирована на доказательной базе вмешательства России в предвыборную гонку 2016 г. в США.

Документалистика характерна для авторских текстов XX в. Согласно определению Большого энциклопедического словаря, документальная литература (*non-fiction*) представляет собой очерки, а также произведения других жанров, описывающие реальные и характерные явления, события и лица. Отличительной чертой документальной литературы является публицистическая оценка автора [Прохоров 2004: 448]. Для российского литературоведа В. С. Муравьев данный жанр представляет собой анализ документальных материалов: «...художест-

венная проза исследует исторические события или явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении» [Муравьев 2001: 234]. Сюжет документального произведения может быть основан на воспоминаниях, показаниях как очевидцев, так и самого автора; документах, отчетах, расследованиях. Документальная проза отличается от репортажа или очерка, основных форм журналистики, охватом большего периода времени, количества описываемых событий, а также большим объемом произведения [Тесля 2012: 17]. От научно-исторических исследований документальная проза отличается воссозданием яркой, живой картины событий, психологического облика людей. Точка зрения автора влияет на структурирование материала, его субъективную оценку, даваемую событиям и действующим лицам. В документальной прозе чаще используется публицистический стиль.

Современные российские исследователи О. Н. Григорьева, Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, Г. Я. Солганик сходятся во мнении о том, что публицистический стиль «обслуживает политico-идеологические, общественно-экономические и культурные отношения» [Клушина 2003: 270]. Данный стиль обладает специфическим словарем, соотносимым с наиболее популярными в определенный период времени темами СМИ. Например, формируются идеологемы — эмоционально окрашенный политический термин, значение которого меняется в соответствии с политической pragmatикой. Идеологема — это эффективный инструмент управления массовым сознанием [Фельдман 2015: 225]. Оценочность публицистического стиля определяется автором, который может выражать свое мнение как имплицитно, так и эксплицитно. Для современной публицистической речи характерна «установка средств массовой информации на творчество, а не стереотип...» [Клушина 2003: 288—289]. М. П. Брандес также утверждает, что «созданные человеком словесные произведения — это не посмертные останки, а реальная жизнь человеческой субъективности, ее объективированный в языке момент» [Брандес 1990: 25]. При написании документального произведения автор должен учитывать множество характеристик реципиента. Например, систему ценностей, идеалов и принципов, соответствующих компетенций адресата. Автор, как правило, имеет определенные намерения (авторская интенция) [Ленкова 2010: 96], использует конкретные языковые и неязыковые средства, характерные для публицисти-

ческого стиля, для эффективного воздействия на адресата. Под неязыковыми средствами мы понимаем экстралингвистическую сторону документального текста, содержащую креолизированные тексты, а именно документальные плакаты, рукописи и т. д. Для автора-документалиста необходимо создание эффекта присутствия, в противном случае его ждет коммуникативный провал.

Таким образом, одной из важнейших жанровых характеристик документалистики является одновременное проявление объективности и субъективности. По мнению О. Н. Григорьева, «никакая информация в публицистике не может передаваться беспристрастно, объективно <...> Все языковые средства направлены на то, чтобы воздействовать на аудиторию. Регулятивная, воздействующая функция, являясь ведущей в публицистическом стиле, проявляется в речи: эмоциональной, образной, экспрессивной до эпатажа, шока» [Григорьева 2003: 167—180].

В настоящее время политическая документальная проза становится все более популярной как среди читателей печатных изданий, так и пользователей интернет-ресурсов. Как отмечает Е. И. Шейгал, «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал 2000: 27], т. е. политическая деятельность обладает языковой природой. В свою очередь, авторы политических заметок, очерков, монографий используют многообразные языковые средства манипуляции для выражения определенной оценки с позиции конкретной социальной группы. Как отмечает Д. Грейбер, политический язык включает в себя не только специфический тезаурус и грамматические формы, обороты речи, но и обстоятельства (социальный контекст), в которых распространяется информация [Graber 1981: 27]. Хотя многие лингвисты рассматривают язык политики как профессиональную лексическую систему, мы вслед за Е. И. Шейгал придерживаемся точки зрения, согласно которой язык политического дискурса включает и вербальные, и невербальные знаки.

Для формирования определенного мнения в обществе в текстах политической документалистики чаще используются речевые стратегии и тактики, которые представляют собой не что иное, как «выбор языкового способа представления реального положения дел» [Граудина 1998: 73]. Под коммуникативными стратегиями подразумеваются как структурные особенности текста, так и применение различные лексических средств и стилистических приемов. Для создания

определенного образа в текстах политической направленности используются не только маркеры, но и идеализация или демонизация образа, коннотация терминов, высказываний, а также негативная или позитивная лексика.

На материале анализа книги Г. Миллера «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии» (2018) мы выделили следующие составляющие образа «Дональд Трамп»: чужой, пророссийский кандидат, шоумен, политик, личность. Остановимся подробнее на языковых особенностях презентации образа президента США Дональда Трампа.

Семиотическая оппозиция «свой — чужой» является отличительной чертой политического дискурса, другие социокультурные ценности выступают как вторичные [Пона-марева 2017: 144]. Следовательно, противопоставление «мы — они» лежит в основе политического сознания, разделяющего общество на «своих» и «чужих». Поляризованная модель политического дискурса особенно характерна для США в связи с двухпартийностью политического строя. Коммуникативная стратегия противопоставления выражается как в действиях президента Д. Трампа, так и в субъективно-оценочных суждениях автора. Тем самым формируется одна из черт образа Д. Трампа — «чужой». Процитируем наиболее яркий пример: *The president's attorneys saw peril in allowing Trump to sit down with either the ex-KGB agent he saw as an ally or the former FBI chief he treated as an enemy* [Miller 2018: 351]. / Адвокаты президента видели опасность, позволив Трампу вести переговоры с бывшим агентом КГБ, которого он считал союзником, но при этом экс-главу ФБР он рассматривал как врага. Автор проводит противопоставление действий американского президента политике государства, указывая на бездействие по отношению к «стране-агрессору»: *Trump had never used the words "attack on our country" in reference to Russia, or spoken of "what we all stand for" in relation to that intrusion on American democracy, but he employed those phrases now in his furious indignation with the special counsel* [Miller 2018: 377]. / Трамп никогда не использовал слова „напасть на нашу страну“ применительно к России и не говорил о том, что „мы все отстаиваем“ связанное с вторжением в американскую демократию, но теперь он использовал эти фразы в своем яростном негодовании на спецпрокурора США. За счет применения сравнительной конструкции политика Д. Трампа противопоставляется политическому курсу государства: *And*

Russia had not giving up on Trump, viewing him as caged by his own establishment, but a leader who could break out [Miller 2018: 347] / Россия не разочаровывалась в Трампе, рассматривая его как узника собственного госаппарата, лидера, который еще может освободиться.

Образ 45 президента США представлен как полная противоположность его предшественников на высшем государственном посту: *Unlike other presidents, who tended to take a seat near the fireplace and gather advisors around, Trump stayed park behind his imposing desk* [Miller 2018: 262]. / В отличие от других президентов, которые обычно садились у камина в окружении советников, Трамп оставался за своим величественным столом. Стратегия противопоставления имплицируется автором для дискредитации действий президента и подчеркивания полной его несостоенности как главы государства: *Trump was the opposite, an agent of disorder whose preferred climate for conflict was a sandstorm of falsehood* [Miller 2018: 269]. / Трамп был противоположностью, агентом беспорядка, для которого была предпочтительна конфликтная обстановка, сотканная из урагана лжи. Упоминая Д. Трампа при описании второстепенных событий и лиц, Г. Миллер подчеркивает противопоставление «свой — чужой»; наиболее яркое сравнение представлено в следующем примере: *Devin Nunes might as well have come from a different planet than Donald Trump* [Miller 2018: 269]. / Девин Нанс, возможно, также с другой планеты, в отличие от Дональда Трампа.

В соответствии с названием своей книги «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии», на протяжении всего повествования автор делает особый акцент на лояльности избранного в 2016 г. президента другому политическому лидеру, что, по нашему мнению, также является чертой Д. Трампа — «пророссийский кандидат». Приведем наиболее распространенные характеристики, указывающие на данную черту образа Д. Трампа: *a puppet as president of the United States* [Miller 2018: 170] / марионетка в роли президента США; *Putin's favorite candidate* [Miller 2018: 181] / любимый кандидат Путина; *Trump's constant praise of Putin...* [Miller 2018: 208] / Постоянное восхваление Путина Трампом; *His praise for Putin, his penchant for reciting Moscow's talking points, his dismissive attitude about Kremlin brutality toward dissidents...* [Miller 2018: 234] / Его восхваление Путина, его склонность к повторению московских разговоров, пренебрежительное отношение к жестокости

Кремля по отношению к диссидентам...; *a man he regarded as a model: Vladimir Putin* [Miller 2018: 262] / человек, которого он считал кумиром: Владимир Путин; *his aspiration for kingship with Putin* [Miller 2018: 324] / его желание величия с Путиным; *Trump's attempts to act on his pro-Kremlin impulses* [Miller 2018: 324] / попытки Трампа действовать на его прокремлевских порывах; *Trump still looked like a major disappointment in his investors in the Kremlin* [Miller 2018: 336] / Трамп все еще выглядел как самое большое разочарование для своих спонсоров в Кремле. Невербальная коммуникация, являясь конкретно-чувственной формой выражения эмоций и мотивов человека, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию в общении, сопровождая речь и добавляя выступлению смысловых нюансов. Для дополнения образа Д. Трампа как «пророссийского кандидата» автор использует описание неязыковых средств коммуникации: *Trump expanding his hand to Putin with the palm facing straight up as if balancing an object* [Miller 2018: 322]. / Трамп протягивает руку Путину ладонью вверх, как будто балансируя предметом; *Trump was livid after learning earlier that day that Putin had called... and Flynn had failed to tell him* [Miller 2018: 244]. / Трамп был в ярости, узнав ранее в тот день, что Путин звонил... Флинн не сообщил ему.

Образ дополняется лингвокультурологической маркированностью; так, автор использует лингвокультурную лакуну «царь». Хотя лакуна свидетельствует о несовпадении языковых реалий и культур [Никифорова 2011: 66], в данном случае она используется для сравнения своего с чужим, подчеркивая национально-специфическую принадлежность «пророссийского кандидата»: *...the location that most appealed to a president who, like the Tsar, also collected extravagant properties and built his brand on gold-plated opulence* [Miller 2018: 378] / ...место, которое больше всего понравилось президенту, который, подобно царю, также собирал экстравагантные объекты и строил свой бренд на позолоченных богатствах.

Коррелирует с названием книги «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии» сделанный автором на последних страницах издания прямой вывод: *Trump was Putin's apprentice, summoning a side of America that sapped its claims to moral authority* [Miller 2018: 389]. / Трамп был кандидатом Путина, взыгая к той части Америки, которая подорвала свой моральный авторитет. Стоит отметить, что в начале своего повествования автор тоже напоминает о названии книги, указывая на его связь с про-

шлым Д. Трампа, а именно с его ролью ведущего популярного телевизионного шоу «Кандидат» («Apprentice», 2003—2016, NBC): *Now he was the one who was unexperienced, utterly unprepared, in dire need of a steady hand. Now he was the apprentice* [Miller 2018: 12]. / Теперь он был неопытным, совершенно неподготовленным, остро нуждающимся в твердой хватке. Теперь он был кандидатом.

Д. Трамп стал медийной личностью еще до вступления в должность президента США, поэтому неотъемлемой чертой его образа является компонент «Трамп — шоумен»: *a reality television star* [Miller 2018: 57] / звезда ТВ-шоу; *the master of trolling* [Miller 2018: 165] / мастер троллинга. Г. Миллер сравнивает политическую деятельность Трампа с предыдущей в роли шоумена: *Trump who had turned even mundane bill-signing ceremonies into spectacles* [Miller 2018: 324]. / Трамп, который превратил обычные церемонии подписания в зрелища. Положительные черты Трампа-шоумена саркастически противопоставляются проявившимся при его вступлении на политическое поприще: *Trump's true forte, the one that television producers had built an entire show around, was hiring and firing, making instinctual choices about personnel* [Miller 2018: 201]. / Поистине сильной чертой Трампа, которую телевизионные продюсеры создали вокруг всего шоу, являлся наем и увольнение рабочей силы, при которых делается инстинктивный выбор в отношении персонала. Телевизионная карьера принесла Трампу славу, которую он использовал в формировании своего бренда: *Trump was obsessed with fame and building his brand from time he set out in business* [Miller 2018: 269]. / Трамп был одержим славой и созданием своего бренда с тех самых пор, как он занялся бизнесом. Антропонимический бренд, построенный на ассоциации с непосредственной личностью, вовлекает потенциального покупателя в коммуникацию, тем самым подталкивая потребителя к покупке [Давыденко 2012: 186]. Использование составных прилагательных для персонификации бренда Д. Трампа: *Trump-branded projects* [Miller 2018: 101] / проекты под брендом Трамп; *Trump-branded properties* [Miller 2018: 101] / объекты недвижимости под маркой Трамп; *Trump-branded beach-front tower in South Florida...* [Miller 2018: 102] / высотка на береговой линии под маркой Трамп в южной части Флориды; *Trump-branded business cards* [Miller 2018: 103] / визитки с брендом Трамп — указывает на его бизнес-деятельность как основополагающую на протяжении всей жизни.

Следующая черта образа Дональда Трампа — **«бизнесмен»**. Автор анализируемого нами источника на протяжении всего повествования буквально аттестует Д. Трампа как бизнесмена, несмотря на то что описывается его политическая карьера: *when a billionaire businessman... [Miller 2018: 63]* / *когда миллиардер-бизнесмен; The king of debt [Miller 2018: 100]* / *король долгов; Trump still saw himself as a real estate tycoon [Miller 2018: 101]* / *Трамп все еще считал себя магнатом на рынке недвижимости; the New York real estate magnate [Miller 2018: 321]* / *њью-йоркский магнат на рынке недвижимости.*

Кроме того, при помощи эпитетов передается эмоционально-экспрессивная оценка умений Трампа-бизнесмена: ... *Trump was depicted as a business titan with peerless instincts — a consummate negotiator, a fearless dealmaker, and an unflinching evaluator of talent who forgot nothing [Miller 2018: 11]*. / *Трамп был изображен как деловой титан с бесподобными инстинктами — непревзойденный переговорщик, бесстрашный организатор сделок и непоколебимый оценщик таланта, который никогда ничего не забывал.*

При описании политических функций Д. Трампа автор, используя сравнения, проецирует в новую для описываемого лица область деятельности представления бизнес-сферы: ...*putting him in charge of building the administration, a task that in theory more closely resembled running a corporation, the government equivalent of launching a start-up with a wide-open opportunity to assemble a peerless staff [Miller 2018: 201]*. / ...*возложить на него ответственность за создание администрации — задача, которая теоретически больше напоминала управление корпорацией, правительство является эквивалентом запуска стартапа с огромной возможностью собрать блестящий штат сотрудников.* Сравнение поведения Трампа-политика и Трампа-бизнесмена часто носит негативный характер: *a clunky attempt to pressure Comey into bidding for the job as if it were an overpriced oceanfront condo [Miller 2018: 245]*. / *неуклюжая попытка заставить Коми предложить цену за работу, как если бы это была неоправданно дорогая квартира на берегу океана; presenting himself as a populist wrecking ball [Miller 2018: 265]* / *представляя себя как популистский шар-таран (для сноса зданий).* Саркастичные замечания автора подчеркивают несостоятельность Трампа-политика, так как бизнес-стратегии невозможно использовать в политических кругах, его неспособность отделить политику от бизнеса: *Not all lethal conflicts can be resolved as real*

estate deal might. There is no recourse to bankruptcy court in international affairs [Miller 2018: 58]. / *Не все смертельные конфликты могут быть разрешены как сделки с недвижимостью. В международных делах нет возможности обратиться в суд по делам о банкротстве.*

Безусловно, в книге Г. Миллера описывается такая вариация образа, как **«Трамп — политик»**. Для воплощения политического вектора в образе Д. Трампа используются окказиональные слова, задача которых — отразить в одной форме все характерные черты персонажа. Так, автор описывает масштаб радости Трампа, одержавшего победу в предвыборной гонке: *Inauguration day had brought a burst of Trumpomania [Miller 2018: 335]*. / *День инаугурации принес взрыв Трампомании.* Приводится пример из речи Д. Трампа, где окказионализм обозначает агрессивную политику главного конкурента политика — Х. Клинтон: *Killary [Miller 2018: 181]* / *Убиллари.* Другие прозвища, которые Д. Трамп раздает политикам, по мнению автора, выдают его «подростковость», несостоятельность как политического деятеля: *His adolescent habit of assigning nicknames — "Little Marco", "Lyin' Ted", "Cheatin' Hillary" — was part of a relentless baiting of his enemies with taunts and insults... [Miller 2018: 312—313]*. / *Его подростковая привычка присваивать прозвища — „маленький Марко“, „лжец Тед“, „обманщица Хиллари“ — была частью постоянной травли его врагов с помощью насмешек и оскорблений.*

Некомпетентность президента упоминается в описании его действий на посту: *to avoid upsetting the president than to inform him [Miller 2018: 334]* / *чтобы не расстроить президента, вместо того чтобы сообщать ему информацию; ...he grew so visibly bored during briefings... [Miller 2018: 12]* / ... *ему было так очевидно скучно во время брифингов; the president got tired of people who say no to him [Miller 2018: 373]* / *президент устал от людей, которые говорят ему нет.* Автор также использует пример намеренного сгущения красок путем использования эпитетов, отражающих «незрелость» Трампа-политика: *to enrage the thin-skinned president... [Miller 2018: 224]* / *разозлить тонкокожего президента; The conversation with Trump was jumbled, skipping across seemingly unrelated subjects... [Miller 2018: 244]* / *Разговор с Трампом был беспорядочным, пропускались по-видимому несвязанные темы.* Действия современных политиков все чаще напоминают соревнования, в которых участникам приходится преодолевать непростой путь. Приведем не-

сколько примеров использования политических метафор: ...but their verbal wrestling was only beginning [Miller 2018: 246] / но их словесная борьба только начиналась; Donald Trump, politician and hardball dealer... [Miller 2018: 227 baseball] / Дональд Трамп — политик и жесткий игрок (термин из бейсбола).

Создавая образ Д. Трампа в книге «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии», автор сделал акцент на ряде личностных характеристик избранного президента, в связи с чем мы выделяем следующую черту образа — **«Трамп-личность»**. Описание личностных качеств Д. Трампа осуществляется максимально стереотипными языковыми единицами с ярко выраженной пейоративной семантикой. Наиболее частотны единицы со следующими значениями:

(1) «лжец»: *telling a lie so cosmetic that people believed that some kernel of it had to be real* [Miller 2018: 96]. / говорящий ложь так правдоподобно, что люди верили в суть; *an unremitting Trump barrage saturated with falsehood* [Miller 2018: 313]. / неумолимый багаж Трампа, пропитанный ложью; *He made false or misleading statements...* [Miller 2018: 349] / Он делал ложные или вводящие в заблуждения заявления; *the number of falsehoods issued each day by the president soared more than threefold* [Miller 2018: 390]. / количество лжи, выдаваемой каждый день президентом, выросло более чем в три раза;

(2) «нарцисс»: *Absorbed in self-adulation and grievances...* [Miller 2018: 11] / Погруженный в самоудовлетворение и собственные обиды...; ...*his insecurity and narcissism* [Miller 2018: 11]. / ...его уязвимость и нарциссизм; ...*by virtue of his fragile ego...* [Miller 2018: 13] / ...в силу своего хрупкого эго...; *describing “Donald Trump” with a cascade of superlatives and fabrications* [Miller 2018: 94] / описывая „Дональда Трампа“ каскадом гипербол и вымыслов; *pushed by Trump and his phony alter ego* [Miller 2018: 96] / подтолкнул Трампа и его фальшивое альтер эго;

(3) «агрессор»: *egoistical and a bully* [Miller 2018: 94] / эгоистичный и задиристый; ...*press conference continued along that combative, convoluted path* [Miller 2018: 257]. / Пресс-конференция продолжилась по боевому, запутанному пути; *Trump went ballistic, screaming obscenities that rattled the walls of the White House* [Miller 2018: 288]. / Трамп был взвешен, кричал матом, сотрясая стены Белого дома; *the combative president* [Miller 2018: 312] / агрессивный президент; *leaving Trump looking like an aggressor in this confrontation* [Miller 2018: 343] / делая

Трампа похожим на агрессора в этом противостоянии.

Несмотря на то, что главный герой книги является лидером ведущей мировой державы, автор подчеркивает неправовые, незаконные действия президента: *The law was something he had almost used to his advantage in life, and he seemed oblivious to the risk of acting as if he were above it as president* [Miller 2018: 265]. / Закон был тем, чем он пользовался в своих интересах в жизни, и он, казалось, не обращал внимания на риск вести себя так, как будто он был выше его как президент; *The attempt put Trump in the Nixon-like position of facing investigation that expanded from alleged campaign crimes to obstruction of justice* [Miller 2018: 264]. / Попытка поставить Трампа в положение, подобное никсоновскому, вынуждающая готовиться к расследованию уголовных дел от предполагаемых предвыборных преступлений до препятствия правосудию; ...*and the mysterious massive overpayments for Trump condos by Russian oligarchs* [Miller 2018: 257]. / ...и таинственные крупные переплаты русских олигархов за квартиры Трампа.

Итак, Д. Трамп как личность характеризуется лживостью, самолюбованием, агрессивностью, пренебрежением законами, что, в свою очередь, заставляет автора поставить под сомнение легитимность его президентства.

Анализ произведения Г. Миллера «Кандидат: Трамп, Россия и подрыв американской демократии» позволяет сделать следующие выводы. Через призму документального очерка, обобщающего интервью, рецензии, отзывы, материалы СМИ, официальные заявления, на основании языковых и неязыковых средств мы можем представить многосторонний образ 45 президента США Дональда Трампа. Избранный вопреки ожиданиям, новый президент обладал образами «чужака», «пророссийского кандидата», в чем проявлялось своеобразное неприятие Д. Трампа, поскольку многие видели в нем шоумена и бизнесмена, а не политика. Его «подростковое» политическое амплуа выражается в агрессии, самолюбовании, лжи. Автор, используя коммуникативные стратегии диффамации и/или дискредитации, аргументации, а также как прямую, так и не-прямую (метафоры, метонимии, сравнения) авторскую оценку, формирует крайне негативный образ Дональда Трампа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. — Москва : Высшая школа, 1990. — 320 с. — Текст : непосредственный.
2. Граудина, Л. К. Культура русской речи : учебник для вузов / Л. К. Граудина ; под ред. проф. Л. К. Граудиной и

- проф. Е. Н. Ширяева. — Москва :Норма — Инфра-М, 1998. — 560 с. — Текст : непосредственный.
3. Григорьева, О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка / О. Н. Григорьева. — Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. — Москва : Изд-во МГУ, 2003. — С. 167—180.
4. Давыденко, Е. А. К вопросу о сущности антропонимических брендов / Е. А. Давыденко, А. Ф. Ковтунов. — Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. — Санкт-Петербург, 2012. — № 3 (43). — С. 185—188.
5. Клушина, Н. И. Общие особенности публицистического стиля / Н. И. Клушина. — Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. —Москва : Изд-во МГУ, 2003. — С. 269—289.
6. Ленкова, Т. А. К проблеме публицистического стиля и письменного дискурса СМИ / Т. А. Ленкова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 13 (194). — С. 94—98.
7. Муравьев, В. С. Литературная энциклопедия терминов и понятий / В. С. Муравьев ; под ред. А. Н. Николюкина. — Москва : НРК Интелвак, 2001. — 1117 с. — Текст : непосредственный.
8. Никифорова, А. С. Феномен лингвокультурной лакуарности в политическом медиа-дискурсе / А. С. Никифорова, Л. А. Курьелева. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — Томск, 2011. — № 2 (14). — С. 65—74.
9. Пономарева, Е. В. Репрезентация образа Дональда Трампа в британских медиатекстах политической направленности / Е. В. Пономарева. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2017. — № 10 (76). — Ч. 2. — С. 143—147.
10. Прохоров, А. М. Большой Энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норинт, 2004. — 1456 с. — Текст : непосредственный.
11. Тесля, А. А. Документальная проза: проблема и история жанров / А. А. Тесля. — Текст : электронный // Учёные заметки Тихоокеанского государственного университета : электронное научное издание. — Хабаровск : ТОГУ, 2012. — Т. 3, № 1. — С. 7—17. — URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_3_02.pdf.
12. Фельдман, Д. М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте / Д. М. Фельдман. — Москва : Форум, 2015. — 480 с. — Текст : непосредственный.
13. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 394 с. — Текст : непосредственный.
14. Graber, D. Political Languages / D. Graber. — Text : unmediated // Handbook of Political Communication. Beverly Hills. — London : Sage Publications, 1981. — P. 195—224.
15. Miller, G. The Apprentice: Trump, Russia and the Subversion of American Democracy / G. Miller. — USA : Custom House, 2018. — 464 p. — Text : unmediated.

O. S. Ovsyannikova

St. Petersburg State Technological University (Technological Institute), St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5734-6884

E-mail: heihe86@mail.ru.

Linguistic Representation of Donald Trump's Image in Modern Non-Fiction Literature

ABSTRACT. The article deals with representation of Donald Trump's image in the modern documentary prose on the example of the work by G. Miller «The Apprentice: Trump, Russia and the Subversion of American Democracy» (2018). This publication is a compilation of interviews, articles and appeals in mass media, and testimonies of witnesses and direct participants of events and covers a long stretch of time — literally from the birth of D. Trump, depicting the development of Trump as a businessman and the facts related to Trump's election campaign and the first third of his presidency. The popularity of documentary prose is a typical feature the 20th century literature. The documentary literature is characterized by the publicistic evaluation of the author. Its typical feature is analysis of documentary materials. The aim of the article is to reveal the evaluative statements of the author. It provides examples of linguistic means and communicative strategies which are targeted at description of the multifaceted image of the American President. In the course of analysis of the text of the work, the author arrives at the conclusion that the author forms in his readers an utterly negative image of the US President. The following constituents of the image of Donald Trump have been singled out in the study: an alien (as a part of the opposition "alien – own", basic for political discourse) pro-Russian candidate, showman, politician and personality. The personal traits of D. Trump are described with the help of rather stereotypical linguistic units with saliently pejorative semantics. The units with the meanings of "liar", "narcissus" and "aggressor" are the most frequent ones. In spite of the fact that the protagonist of the book is President of the leading world power, the author stresses his illegitimate and unlawful actions.

KEYWORDS: documentary prose; documentary literature; documentary texts; political discourse; documentary discourse; political journalism; political journalism style; communicative strategies; communicative tactics; image of a politician; political images; politicians; American presidents; language means.

AUTHOR'S INFORMATION: Ovsyannikova Ol'ga Sergeevna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Technological University (Technological Institute), St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Ovsyannikova, O. S. Linguistic Representation of Donald Trump's Image in Modern Non-Fiction Literature / O. S. Ovsyannikova // Political Linguistics. — 2020. — № 6 (84). — P. 78-85. — DOI 10.26170/pl20-06-08.

REFERENCES

1. Brandes, M. P. Stylistics of the German language / M. P. Brandes. — Moscow : Higher school, 1990. — 320 p. — Text : unmediated. [Stilistika nemetskogo языка] / M. P. Brandes. — Moskva : Vysshaya shkola, 1990. — 320 s. — Текст : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Graudina, L. K. Culture of Russian Speech : textbook for universities / L. K. Graudina ; ed. prof. L. K. Graudina and prof. E.N.Shiryaeva. — Moscow : Norma — Infra-M, 1998. — 560 p. — Text : unmediated. [Kul'tura russkoy rechi : uchebnik dlya vuzov] / L. K. Graudina ; pod red. prof. L. K. Graudinoy i prof. E. N. Shiryaeva. — Moskva :Norma — Infra-M, 1998. — 560 s. — Текст : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Grigor'eva, O. N. Publicistic Style in the System of Functional Varieties of Language / O. N. Grigorieva. — Text : unmediated // Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research / resp. ed. M. N. Volodina. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 2003. — P. 167—

180. [Publitsisticheskiy stil' v sisteme funktsional'nykh raznovidnostey yazyka / O. N. Grigor'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya / otv. red. M. N. Volodina. — Moskva : Izd-vo MGU, 2003. — S. 167—180]. — (In Rus.)
4. Davydenko, E. A. To the Issue of the Essence of Anthropomorphic Brands / E. A. Davydenko, A. F. Kovtunov. — Text : unmediated // Problems of Modern Economy. — St. Petersburg, 2012. — No. 3 (43). — P. 185—188. [K voprosu o sushchnosti antropomimicheskikh brendov / E. A. Davydenko, A. F. Kovtunov. — Tekst : neposredstvennyy // Problemy sovremennoy ekonomiki. — Sankt-Peterburg, 2012. — № 3 (43). — S. 185—188]. — (In Rus.)
5. Klushina, N. I. General Features of Publicistic Style / N. I. Klushina. — Text : unmediated // Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research / resp. ed. M. N. Volodina. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 2003. — P. 269—289. [Obshchie osobennosti publitsisticheskogo stilya / N. I. Klushina. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya / otv. red. M. N. Volodina. —Moskva : Izd-vo MGU, 2003. — S. 269—289]. — (In Rus.)
6. Lenkova, T. A. To the Problem of Journalistic Style and Written Media Discourse / T. A. Lenkova. — Text : unmediated // Bulletin of the Chelyabinsk State University. — 2010. — No. 13 (194). — P. 94—98. [K probleme publitsisticheskogo stilya i pis'mennogo diskursa SMI / T. A. Lenkova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 13 (194). — S. 94—98]. — (In Rus.)
7. Murav'ev, V. S. Literary Encyclopedia of Terms and Concepts / V. S. Muravyov ; ed. A.N. Nikolyukina. — Moscow : NRK Intelvak, 2001. — 1117 p. — Text : unmediated. [Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy / V. S. Murav'ev ; pod red. A. N. Nikolyukina. — Moskva : NRK Intelvak, 2001. — 1117 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Nikiforova, A. S. The Phenomenon of Linguocultural Lacunarity in Political Media Discourse / A. S. Nikiforova, L. A. Kuryleva. — Text : unmediated // Language and Culture. — Tomsk, 2011. — No. 2 (14). — P. 65—74. [Fenomen lingvokul'turnoy lakunarnosti v politicheskem media-diskurse / A. S. Nikiforova, L. A. Kuryleva. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk i kul'tura. — Tomsk, 2011. — № 2 (14). — S. 65—74]. — (In Rus.)
9. Ponomareva, E. V. Representation of the Image of Donald Trump in British Media. Texts of a Political Orientation / E. V. Ponomareva. — Text : unmediated // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. — Tambov : Diploma, 2017. — No. 10 (76). — Part 2. — P. 143—147. [Reprezentatsiya obraza Donald'a Trampa v britanskikh mediatekstakh politicheskoy napravленности / E. V. Ponomareva. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov : Gramota, 2017. — № 10 (76). — Ch. 2. — S. 143—147]. — (In Rus.)
10. Prokhorov, A. M. Big Encyclopedic Dictionary / A. M. Prokhorov. — 2nd ed., rev. and supplemented. — Moscow : Norint, 2004. — 1456 p. — Text : unmediated. [Bol'shoy Entsiklopedicheskiy slovar' / A. M. Prokhorov. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Norint, 2004. — 1456 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Teslya, A. A. Documentary Prose: the Problem and History of Genres / A. A. Teslya. — Text : electronic // Scientific Notes of the Pacific State University : electronic scientific publication. — Khabarovsk : PNU, 2012. — Vol. 3, No. 1. [Dokumental'naya proza: problema i istoriya zhanrov / A. A. Teslya. — Tekst : elektronnyy // Uchenye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta : elektronnoe nauchnoe izdanie. — Khabarovsk : TOGU, 2012. — T. 3, № 1. — S. 7—17]. — URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_3_02.pdf. — (In Rus.)
12. Fel'dman, D. M. Terminology of Power. Soviet Political Terms in a Historical and Cultural Context / D. M. Feldman. — Moscow : Forum, 2015. — 480 p. — Text : unmediated. [Terminologiya vlasti. Sovetskie politicheskie terminy v istoriko-kul'turnom kontekste / D. M. Fel'dman. — Moskva : Forum, 2015. — 480 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Sheigal E. I. — Volgograd, 2000. — 394 p. — Text : unmediated. [Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk / Sheygal E. I. — Volgograd, 2000. — 394 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
14. Graber, D. Political Languages / D. Graber. — Text : unmediated // Handbook of Political Communication. Beverly Hills. — London : Sage Publications, 1981. — P. 195—224.
15. Miller, G. The Apprentice: Trump, Russia and the Subversion of American Democracy / G. Miller. — USA : Custom House, 2018. — 464 p. — Text : unmediated.